

Музыкальная заря Владивостока:

о становлении музыкальной культуры во Владивостоке XIX века

Владивосток, как известно, начался с моря. С моря же прозвучали здесь первые звуки музыки, с глади бухты Золотой Рог. *«Начиная с 50-х годов 19 века на Дальний Восток для укрепления Сибирской флотилии направлялись отряды кораблей с Балтийского моря. На некоторых из прибывших судов были свои оркестры, чаще всего на больших кораблях, исполнявших функцию флагманских...»*¹.

В один из последних летних дней 1871 года в бухту Золотой Рог вошёл клипер «Алмаз». На нём был свой маленький музыкальный хор, так тогда назывался оркестр. 30 августа он давал на берегу концерт: *«...играла клиперская музыка, много доставившая удовольствия скромным жителям Владивостока»*². Можно считать этот береговой концерт хора музыкантов клипера «Алмаз» самым первым концертом для местной публики.

Флотская музыка часто раздавалась с кораблей, стоявших у причала и на рейде. Марши, утренняя и вечерняя заря – исполнялись во время подъёма и спуска флага, звучала молитва при заре, музыкой отбивалась смена караула, сопровождалась строевой смотр кораблей, отдание почестей официальным лицам и встречным кораблям. Если на корабле не было оркестра, то флотские сигналы выполнялись при помощи барабана и рожка. К концу XIX столетия количество оркестров на кораблях флота значительно увеличилось.

Нам более интересен первый береговой флотский оркестр, так как его деятельность тесно связана с культурной жизнью поста, затем города Владивостока. В 1860 г. приказом по Морскому ведомству в Николаевске-на-Амуре был учреждён «Медный военный хор портов Восточного океана». Когда главный порт Сибирской флотилии перенесли из Николаевска во Владивосток, сюда же в 1872 г. был переведён и «медный военный хор». В 1873 г. штат хора музыкантов составлял 52 военнослужащих срочной службы, более подготовленных в музыкальном отношении сверхсрочнослужащих, а также вольнонаёмных музыкантов и учеников. В строевом отношении он представлял особую роту Сибирского флотского экипажа, непосредственно подчинявшуюся главному командиру Владивостокского порта.

Управлял хором музыкантов капельмейстер из вольнонаёмных. В его обязанности входило выписывать ноты, сочинять и аранжировать пьесы, не менее десяти аранжировок пьес в год. Фамилию первого капельмейстера хора портов Восточного океана в 1860-е годы установить не удалось. В начале семидесятых его возглавил капельмейстер Подорожников. Под его управлением хор музыкантов начал принимать участие в становлении концертной жизни во Владивостоке, музыкального театра, играл на балах, танцевальных вечерах.

В 1873 г. оркестр озвучивал первый во Владивостоке любительский спектакль в театре Мэри Купер, жены богатого землевладельца и домовладельца – американца Карла Генри Купера. Китайка по происхождению, она устроила свой театр в здании вроде фанзы на углу улиц Алеутской и Пекинской (на месте бывшего клуба им. Дзержинского).

Начинать – так с «Гамлета»! На самого Уильяма Шекспира замахнулся отставной фельдшер Бакушев, он же режиссёр и исполнитель роли Гамлета, Офелию играла посёлка

¹ Матвейчук В.П. Военные оркестры на Тихоокеанском флоте и развитие музыкальной культуры Дальнего Востока (1860-1990). М., 1996.

² Первое продолжение обзора заграничных плаваний судов Русского военного флота. 1867–1877 гг. СПб., 1878. Т.1. С. 600.

Аксинья Голева из бывших каторжан. Хор музыкантов Сибирского флотского экипажа перед началом спектакля исполнил «Полонез» Огинского. «*Быть или не быть – вот в чём вопрос...*», – произнося знаменитый монолог, фельдшер Бакушев забыл текст... и это не могло не оскорбить офицеров, сидевших в зале. Один из них встал и продолжил монолог Гамлета на чистом английском языке. После этого публика, которая и так была напряжена весьма контрастным сочетанием глубины и размаха выбранной пьесы с прескверной игрой, не выдержав унижения Шекспира и своего собственного, ринулась на сцену! Подвыпившие офицеры сокрушили декорации и побили артистов. Исполнительницу роли Офелии отправили на гарнизонную гауптвахту мыть полы, и это несмотря на то, что женщин в посту было настолько мало, что даже переселенные сюда ссыльные каторжанки пользовались неслыханной популярностью.

И вдруг, подобно яркой комете на ночном небе или отблеску столичного солнца, в 1875 г. во Владивосток приезжает примадонна – артистка императорских театров Дарья Михайловна Леонова. Обладательница редкого контральто, она не только пела на лучших сценах Петербурга, но и с триумфом выступала в оперных залах Парижа, Вены, Берлина, Варшавы. Специально для её низкого богатого голоса с большим диапазоном писали партии такие выдающиеся русские композиторы, как Бородин, Мусоргский, Глинка, Серов, Даргомыжский. После 20-ти лет блистательной карьеры певица вдруг оставляет Петербург. «*Задумала я думушку, которая не давала мне покою ни днем, ни ночью, а именно: дай-ка возьму, да объеду кругом света... Я остановилась на следующем: проехать через всю Сибирь к устью Амура, побывать во Владивостоке, и затем проехать через Китай, Японию и Америку*»³.

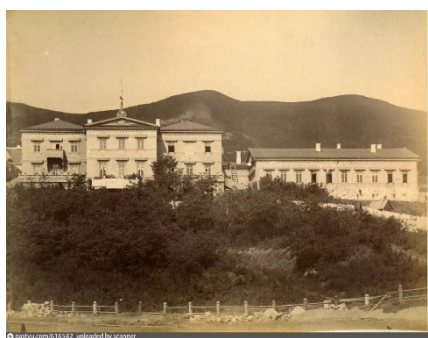
Её аккомпаниатор от опасной авантюры отказался, и смелая женщина отправилась в долгое путешествие одна: летом ехала в тарантасе, зимой в утеплённом возке, запряжённом четвёркой лошадей. Во всех европейских и сибирских городах необъятной России её встречали радушно, даже триумфально. Аккомпаниаторы, к её удивлению, находились даже в самых отдалённых «медвежьих углах». Посетив Хабаровск и Николаевск, певица отправилась во Владивосток по реке Уссури. Путешествие оставило незабываемые впечатления: её поразила и громадная рыба розового цвета, которая сама запрыгивала в лодку, привязанную к колёсному пароходу, и очень извилистая речка Сунгача, и черепахи величиною с пол аршина на озере Ханка, и стада диких коз на берегу, и совершенно дикая непроходимая местность. «*Картина удивительная!*» – восклицала она.

Прибыв во Владивосток, певица обустроилась в предложенной ей «квартире с всевозможными удобствами». Концерты Дарьи Леоновой проходили в основном в столовой Сибирского флотского экипажа, которая находилась рядом с казармами (ныне район остановки Авангард). Туда её доставляли на катере по бухте Золотой Рог, не только из большого уважения, но и потому, что ехать по Светланской было совсем некомфортно: «*везде оставшиеся пни от срубленных деревьев, ездить приходится по кочкам, всюду нечистота, плохие здания...*» Аккомпанировали ей хор музыкантов Сибирского флотского экипажа, корабельные хоры музыкантов, офицеры на

³ Леонова Д.М. Воспоминания артистки Императорских театров. URL: <https://www.rulit.me/books/vospominaniya-artistki-imperatorskih-teatrov-d-m-leonovoj-read-32206-1.html>

фортепиано. В её репертуаре были и романсы, и русские песни, например, «Вдоль по улице метелица метёт». Дарья Михайловна провела во Владивостоке почти месяц, ожидая отправления в Японию. С телеграфного разрешения великого князя Константина Николаевича певицу взяли на борт военного корабля – корвета «Баян». Леонова заметила: *«Оригинально, что русской певице придётся плыть к берегам Японии на корвете, носившем название народного певца древних славян»*. Почти весь город, около пяти тысяч человек, сошелся на берег провожать её.

В начале 1882 г. на должность капельмейстера хора музыкантов Сибирского флотского экипажа назначен «артист Императорских театров» Альбрехт Эрнест Канис, известный как виртуоз игры на тромбоне. Слушателям концертов во Владивостоке он доставлял истинное удовольствие исполнением на тромбоне швейцарской фантазии «Эхо» сочинения Михоэльса. *«Передача повторения звуков была так искусна, что многие предполагали игру на таком же инструменте где-то вдали... Исполненное оркестром «Пробуждение льва» Контского было вполне безукоризненное и вызвало дружные аплодисменты»* 4.

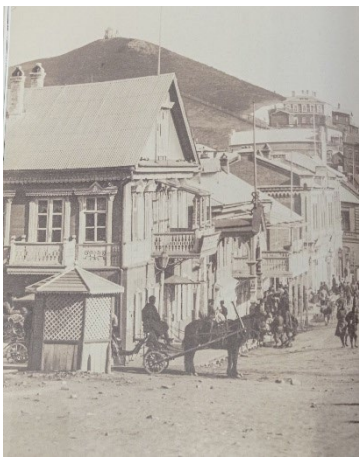
В том же году образовался первый во Владивостоке музыкальный кружок при Морском собрании (открыто в 1876 г.). Основателем и директором музыкальной части кружка был морской офицер артиллерийского управления Николай Рудольфович Фрейман. Кружок составили музыканты-любители из военных, чиновников и коммерсантов, был и хор. Только что основанная Николаем Соллогубом в апреле 1883 г. газета «Владивосток» поместила заметку о концерте кружка 3 апреля: *«Конечно, требования к «кружку», в котором участвуют исключительно любители, и который основался в силу всеми сознаваемой необходимости внести некоторое разнообразие в нашу монотонную жизнь, не могут быть особенно велики...»*5. На концертах первого музыкального кружка исполнялись попури из оперы «Фауст» на скрипке, вальс Шопена на фортепиано, увертюра из оперы «Вильгельм Телль» – дуэтом скрипки и фортепиано. Некая госпожа П., у которой «сильный, твёрдый голос, отсутствие дрожания и уверенность в пении» исполнила под аккомпанемент фортепиано три произведения, среди них «Варяжская баллада» Серова.

После отъезда в западную часть страны первого руководителя Н.Р. Фреймана музыкальный кружок возглавила мадам С.А. Кизеветтер, которая владела блестящей техникой игры на фортепиано, отличавшейся «всегда какой-то поспешностью», как отмечал газетчик. Но и она позже покинула город.

---

⁴ Владивосток. 1887. 11 янв.

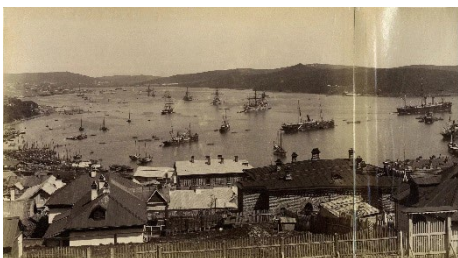
⁵ Владивосток. 1883. 17 апр.

В 1885 г. в городе появился первый специальный зал на 350 мест для спектаклей и концертов – театральный зал мадам Галецкой. Купец Галецкий пристроил его к своему старому деревянному двухэтажному зданию гостиницы «Золотой Рог». В том же году в газете «Владивосток» появилась хвалебная заметка: *«21 февраля в зале госпожи Галецкой... был дан музыкально-литературный вечер... в пользу одного пострадавшего семейства... Попурри из оперы «Оберон», прекрасно исполненное на виолончели с аккомпанементом фортепиано вызвало дружные аплодисменты... Второй новинкой была пьеса «Земля и*

*небо», исполненная хором с аккомпанементом струнного квартета, фисгармонии и фортепиано... публика потребовала повторения ее. Вообще вечер прошёл весьма удачно»*⁶.

В это время распространённым явлением, превратившимся в ритуал, становятся строевые прогулки команд кораблей с оркестром по городу. Так, газета «Владивосток» за 5 сентября 1885 г. сообщает: *«... с отряда судов был свезён десант, который с музыкой прошёл по Светланской улице от экипажа до Адмиральской пристани, здесь снова сел на шлюпки и вернулся на суда».*

Своеобразной формой концертной деятельности корабельных оркестров было выступление на верхних палубах кораблей, стоявших в бухте. *«Мы жили в маленьком казённом домике, расположенном на горе, с которого виден был весь рейд», – вспоминала одна хабаровчанка, гостившая во*

*Владивостоке, – «...по вечерам мы сидели на веранде, слушали музыку на судах и пение матросов...»*⁷.

Небольшие хоры певчих создавались на всех кораблях тихоокеанской эскадры. Кроме обязательных на флоте молебнов, матросы, в основном выходцы из крестьянской среды, часто имели хорошие голоса, пели русские народные задушевные песни: «Вниз по матушке по Волге», «Камаринская» и другие. Благодаря природному ландшафту – сопкам, окружавшим бухту словно большой амфитеатр, воздушное пространство над морем превращалось в поистине уникальную музыкальную фоносферу: мелодичные звуки и пение, отражаясь от сопки, далеко разносились по прибрежной акватории.

Первая музыкальная школа в городе тоже появилась во флотской среде: приказом по Морскому ведомству от 14 сентября 1889 г. при Сибирском флотском экипаже была учреждена школа музыкантских учеников для мальчиков от 12 до 15 лет, которые после обучения должны были прослужить 6 лет в оркестре. Современники называли её «рассадником музыкальных знаний в Восточной Сибири».

В мае 1891 г. во Владивосток приезжает Цесаревич Николай Александрович – будущий Император. Музыка военных оркестров сопровождала царственного гостя на всех церемониях, смотрах войск и торжественных обедах. В торжествах по случаю приезда наследника престола принимали участия и оркестры Владивостокской

⁶ Владивосток. 1885. 24 февр.

⁷ Р.С. Воспоминания из жизни на Амуре// Русская старина. 1907. № 3-6. С. 646.

крепости, например, хор музыкантов 1-го Восточно-Сибирского линейного батальона под управлением капельмейстера Ф.Ф. Бартена, и хор музыкантов Сибирского флотского экипажа. В 1890 г. его капельмейстером становится Карл Лунд, прибывший во Владивосток на пароходе Добровольного флота «Россия». Игра оркестра под его началом была удостоена высочайшего внимания – бриллиантового перстня от Цесаревича Николая.

Празднования по случаю коронации Николая Второго в мае 1896 г. по размаху и пышности превзошли даже сам приезд его в бытность наследником. Подробные воспоминания об этом событии оставила американка Элеонора Прей, жившая в то время во Владивостоке. С музыкальной точки зрения нам интересны сооруженные в бухте небольшие флотилии из связанных вместе 5-6 лодок русской эскадры, ярко иллюминированные, на каждой по оркестру. Они нескончаемой вереницей возили катера по бухте. Рядом с домом Элеоноры Прэй играл военно-морской оркестр «различные русские мелодии» и неожиданно – знакомый американке мотив «Hail, Columbia, Happy Land!», известный как «Президентский марш». Оказалось, во Владивосток пришел американский крейсер «Олимпия» для участия в торжествах по случаю коронации нового российского Императора. При заходе в российский порт иностранного корабля его оркестру полагалось исполнять русский гимн и гимн своего государства. А так как заходы иностранных военных кораблей в порт Владивосток были не редкость, то жители города могли слышать французский, английский, американский, немецкий, датский, японский, китайский гимны. Так они знакомились с музыкой других стран.

Вечером 27 мая, после объявления о состоявшейся коронации, был великолепный долгий фейерверк, в течение которого оркестр исполнял гимн «Боже царя храни». *«В последние минуты, когда огонь уже затухал, была сыграна прекрасная русская молитва, которую всегда исполняют на военных кораблях при закате солнца в высокоторжественные дни»*⁸. Госпожа Прей имеет в виду здесь неофициальный русский гимн «Коль Славен наш Господь в Сионе».

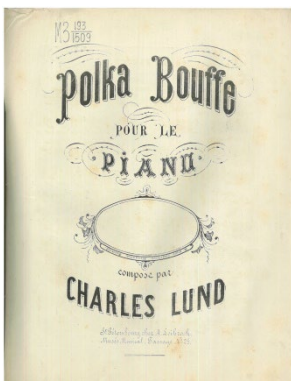
Новый капельмейстер хора музыкантов Сибирского флотского экипажа Карл Фёдорович Лунд *«составлял редкое явление в музыкальном мире во Владивостоке»*. Родом из Дании, после окончания консерватории в Копенгагене он переселился в Россию и принял русское подданство. В течение 8-ми лет Лунд исполнял партию первой скрипки в императорских театрах, дирижировал в Мариинском театре, а затем он перешёл в военное ведомство, где успел поработать капельмейстером нескольких полков. Лунд был известен и композиторской деятельностью: за сочинение музыкальной картинки «Держава у Копенгагена» был удостоен «Высочайшего подарка от Государыни Императрицы» – булавки с бриллиантами и другими драгоценными камнями. Он посвятил Императрице Марии Фёдоровне, тоже датчанке по рождению, сборник стихотворений на датском языке.

Во Владивостоке в 1892 г. Лунд создал Общество любителей оркестровой музыки и хорового пения, при нём любительский симфонический оркестр и хор, а также первый в городе струнный квартет.

---

⁸ Элеонора Лорд Прэй. Избранные письма. 1894–1906. Владивосток, 2015. С.45.

лёгкой в последнем отношении»⁹.

Львовна Березина – любимица владивостокской публики.

Начинал свою деятельность хор музыкантов Сибирского флотского экипажа под управлением Лунда с одного марша, двух гавотов и двух вальсов Вальдтейфеля. Постепенно его репертуар пополнился увертюрами из опер Моцарта «Дон Жуан», «Похищение из Сераля», увертюрами из опер Россини «Вильгельм Телль», Мейербера «Гугеноты», Вебера «Эврианта» и некоторых других опер, а также были исполнены: ария «Вечерняя звезда» из оперы Вагнера «Тангейзер», «Пробуждение весны» Баха, «Неоконченная симфония» Шуберта, «Танец жриц» Сен-Санса, сюита «Пер-Гюнт» Грига, «Египетский марш» Штрауса, адажио и скерцо из квартета Мендельсона и другие произведения. Оркестр Карла Лунда подарил публике «Торжественную увертюру 1812 года» П. Чайковского, «Вальс-фантазию» М. Глинки и увертюру из оперы «Сон на Волге» А. Аренского.

За время службы во Владивостоке Лунд подготовил 8 капельмейстеров из числа нижних чинов, «...даже один матрос подготовлен им до того, что читает своим сослуживцам лекции по теории музыки...»¹¹. Возглавляемый Лундом хор музыкантов Сибирского флотского экипажа из малочисленного «медного хора» превратился в симфонический оркестр, насчитывавший до 75 музыкантов. «И, к удивлению Владивостока, томские и тобольские мужички стали разыгрывать классические вещи, да так, что и повидавшие на своём веку виды, стали с удовольствием прислушиваться... Зато, сколько теперь по Сибири военных капельмейстеров из бывших учеников Карла Фёдоровича!»¹².

Составленный Лундом струнный оркестр из нижних чинов часто играл в Адмиральском саду при доме Командира Порта. К концу XIX века в городе было несколько

⁹ Владивосток. 1892. № 10.

¹⁰ Владивосток. 1892. № 16.

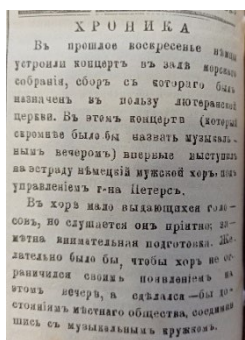
¹¹ Владивосток. 1892. № 44.

¹² Владивосток. 1895. № 42.

открытых оркестровых площадок, даже существовало некоторое расписание концертов. Городской сад (ныне центральная площадь Владивостока) являлся общедоступным, в саду при доме Командира Порты отдыхали и слушали музыку члены и гости Морского и Военного собраний, а в зале мадам Галецкой предпочитало собираться купечество. На противоположной стороне бухты Золотой Рог в 1899 г. был открыт сад «Италия» с оркестровой площадкой.

До революционных событий и гражданской войны Владивосток был пестро представлен в разнообразии наций, что отразилось и в городской культуре. *«Никогда ещё театральный зал Галецкого не вмещал в себя такого многочисленного собрания зрителей...»*, – так начинается статья в газете «Владивосток» от 12 декабря 1893 г. Необычайный успех автор объяснял благотворительной целью: жители города «тепло и сочувственно» откликнулись на призыв о помощи семьям моряков, погибших в Балтийском море на броненосце береговой обороны «Русалка» 7 сентября 1893 г. *«Второй причиной успеха спектакля...»*, – пишет автор статьи, – *«можно поставить и то, что это был спектакль малороссийский. Наш Уссурийский край, с его Полтавками, Черниговками, Никольскими, Спасскими... тесно связан кровным родством с югом европейской России, с Малороссией, откуда он получил большую часть своего теперешнего русского населения»*.

При Обществе народных чтений в конце 80-х годов XIX века был создан украинский хор. Его силами под музыкальное сопровождение военных оркестров ставились фрагменты из опер «Назар Стодоля», «Запорожец за Дунаем», особенно популярна была опера Н.В. Лысенко «Наталка-Полтавка». В 1898 г. фрагменты её были представлены нижними чинами Сибирского флотского экипажа, очевидно, на его же территории, а после спектакля – танцы.

«Ай, да наши матросики, – не отстают», – похвалила газета¹³. Любопытным фактом стало образование в 1886 г. немецкого хора под управлением г-на Петерса. Предположительно, многие члены этого хора вошли в состав хора певческого кружка «Лира», который сложился позже в 1894 г. и поддерживался меценатами А. В. Даттаном, А.К. Вальденом, Я.Л. Семёновым. Существовало это хоровое объединение более 10 лет.

Китайскую музыку можно было слышать на праздновании китайского нового года, оно проходило весьма шумно – с карнавальными шествиями, хлопушками, а также в китайском театре, один из первых открылся в 1899 г. на улице Пекинской (ныне Фокина), купец Чен Шанли специально

построил для этого здание, более похожее на пакгауз. *«Интересно наблюдать лодочников-китайцев в бухте «Золотой Рог» рано утром или после заката Солнца: каждая китайская лодка превращалась в кухню; посредине горит комелек, а на лавочках ходи усиленно раскатывают тесто для лапши или пельменей. Со многих лодок слышатся звуки свирелей и других китайских инструментов – получается целый плавучий музыкальный городок... – картина, которую нигде в другом месте в пределах России не увидишь»*¹⁴.

¹³ Владивосток. 1898. № 43.

¹⁴ Дальний Восток. 1908. 20 сент. Из личного архива краеведа Н.Г. Мизь.

В последнее десятилетие XIX века во Владивосток потянулись гастрольные артисты. В 1894 г. в рамках гастролей по Сибири приехал скрипач, мальчик-вундеркинд Костя Думчев, о таланте которого взахлёб писали российские газеты. Сам Чайковский радел о нём и подарил ему скрипку итальянского мастера Санто Серафино. Юный скрипач дал два концерта в зале мадам Галецкой при громадном стечении публики. *«Перед зрителями был тринадцатилетний артист – гений, который всех заставил своей игрой восторгаться...*

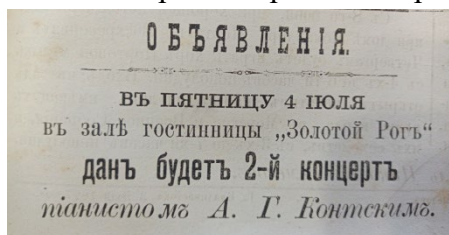

*быстрота пальцев левой руки и сила правой такова, что вполне можно подтвердить старую поговорку, что у него левая рука – бес, а правая – ангел»*¹⁵. Аккомпанировала ему на фортепиано Мария Фёдоровна Кнауф-Каминская, выпускница Петербургской консерватории, с которой он познакомился в Благовещенске.

Думчев посетил Владивосток и в 1899 г., давал концерты в зале «Золотой Рог» (так стал называться зал мадам Галецкой). Его, уже юношу, окончившего Петербургскую консерваторию, встретили, как старого знакомого, зал вновь был переполнен, были заняты даже места музыкантов, чего никогда не было. Он исполнял музыку европейских композиторов, а также собственного сочинения. К сожалению, нотный архив Константина Думчева почти полностью утрачен.

С большим успехом выступала благовещенская труппа опереточных артистов под управлением Васильева. Она представила оперу «Травиата» и оперетки «Птички певчие» и «Лиса Патрикеевна».

В 1897 г. Владивосток посетил Антоний Контский – композитор, пианист, звезда мировой величины. Из семьи польских музыкантов, он в 7-летнем возрасте брал уроки у самого Бетховена. Будучи взрослым и зрелым пианистом, был любимцем императора Николая Первого, играл на вечерах для царской семьи. Долгое время жил в Париже, где написал героический каприз «Пробуждение льва» – эффектный отклик композитора на революцию во Франции, посвятив его королеве Августе. На что она ответила: «Вы единственный человек в моём королевстве, которому позволено иметь капризы». Композитор был приглашён работать в Берлин, где был удостоен звания «пианиста Его

Величества Короля Пруссии». Как же этот любимец трёх венценосных особ попал в наши дальние края? Накануне своего восьмидесятилетия Антоний Контский решился на невиданный поступок – стал первым пианистом, который предпринял кругосветное турне. Великий артист объехал Европу, Америку, Австралию, Китай, Японию и

езде на своём пути встречал горячий приём и шумные овации. Во время этого турне весной 1897 г. в Японии Антон Григорьевич встретился на своём концерте с русскими морскими офицерами из Петербурга и Владивостока, там же был и приамурский генерал-губернатор Духовской, который предложил ему проконцертировать до Петербурга и Берлина через Дальний Восток и Сибирь и пригласил в Хабаровск. Ну, а прежде Хабаровска был Владивосток, где великий маэстро дал три концерта. Городская газета «Владивосток» 1897 г. № 27 отозвалась: *«...Нужно удивляться, как сохранился артистический талант у такого маститого старца, и быстрота, и сила тона. К сожалению, только рояль был*

¹⁵ Владивосток. 1894. № 24.

плох, а акустика в зале невозможна, да и публика вела себя недостаточно для концерта благопристойно: шумно входила, разговаривала и т.п.».

С открытием регулярного железнодорожного сообщения по Транссибирской магистрали во Владивосток хлынул поток гастролёров из центральной России, среди них множество опереток сомнительного качества – тех самых «тарабумбий». Посещали наш город и настоящие профессионалы: певцы, музыканты, целые оперные труппы, хоры – музыкальная жизнь стала ярче, разнообразнее, богаче, но это уже история следующего века...

Аксёнова Елена – экскурсовод, член ПКО РГО – ОИАК

Е.В. Аксёнова